

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНОК ДЕЙСТВИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПРОЦЕСС КОНСОЛИДАЦИИ «МОЛОДЫХ ДЕМОКРАТИЙ»

Работа представлена кафедрой политологии.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Л. В. Сморгун

В стабильных демократиях кратковременная неудовлетворенность не способна влиять на настроения в пользу поддержки демократических процессов благодаря тому, что граждане привыкли возлагать вину за неэффективную экономическую политику на правительство, несущее ответственность за ее реализацию. Однако неспособность граждан канализировать чувство неудовлетворенности и выбирать в качестве объекта недовольства не демократическую систему, а тех или иных представителей политической власти может стать причиной разрушения демократической поддержки.

In stable democracies short-time dissatisfaction is not able to influence the attitude in favor of support for democracy processes, because citizens have got used to lay the blame for the ineffective economic policy on the government, which bears the responsibility for its realisation. However, citizens' disability to canalise the dissatisfaction feeling and choose not the democratic system, but certain representatives of political authority as objects of dissatisfaction can cause destruction of the democratic support.

Консолидация демократии – это процесс широкой и глубокой легитимации, при котором все важнейшие политические акторы – как на элитном, так и на массовом уровне – уверены, что для их страны демократический режим лучше любой другой альтернативы¹. Она появляется тогда, когда граждане будут на протяжении многих лет воспроизводить поддержку демократии. Возникает вопрос: зависит ли эта поддержка от экономического благополучия граждан и эффективности действий прави-

тельства? Согласно такой постановке вопроса, необходимо определить, может ли демократия приобрести качества консолидированности при экономически неблагоприятных условиях.

В этом вопросе среди исследователей, на наш взгляд, абсолютно нет никого согласия. Ряд ученых настаивают на том, что для эффективного воспроизводства режимом легитимности ему необходима экономическая эффективность. Подобная мысль очень четко была сформулирована Сеймуром

Мартин Липсетом, который говорил, что стабильность и полнокровность демократического процесса возможны только после десятилетий непрерывного экономического роста. Продолжительная эффективность демократических структур, в свою очередь, закладывает базу для утверждения законности, обеспечивает прочность власти, включая правила демократической игры, ставшие непременным условием политической системы². Поэтому экономические неурядицы могут привести к потере легитимности режима, что в конечном счете приведет демократию к краху.

Сэмюэль Хантингтон высказывает точку зрения, согласно которой зависимость от функциональной легитимности прежде всего характерна для авторитарных режимов, а легитимность демократии основана на демократических процессах и процедурах³. «...Демократия не обязательно решает проблемы неравенства, коррупции, неэффективности, несправедливости и некомпетентного принятия решений. Но она обеспечивает институциональные условия, позволяющие гарантировать свободу индивида, защитить его от массовых нарушений прав человека и попрания его человеческого достоинства»⁴. Клингерманн и Хофферберт в своем анализе десятилетнего опыта развития посткоммунистической Европы эмпирически доказывают подобное утверждение, сравнивая оценки, даваемые гражданами политической и экономической ситуации с отношением к демократическому режиму, приходят к выводу, что коэффициент корреляции оценки политической ситуации с поддержкой демократического режима оказался больше аналогичного показателя в отношении экономической ситуации. Таким образом, авторы доказывают, что граждане бывших соцстран, наученные горьким опытом, больше ценят такое преимущество демократии, как свобода, и все, что с ней связано, чем материальное благополучие (хотя и оно играет существенную роль в поддержке режима)⁵. По мнению Бруста,

«...со временем зависимость поддержки реформ от экономической ситуации усиливается, она все-таки находится в подчиненном положении по отношению к доверию населения к политическим акторам и институтам. Ее самостоятельная роль в объяснении тех или иных явлений относительно низка»⁶. Таким образом, подобный подход отводит функциональной легитимности второстепенное место.

Особое значение придается способности общественности видеть разницу между режимом и действиями правительства. Любое избранное правительство может оказаться неудачным, а демократия – это способ заменить его. Согласно этому наличие недовольства правительством отнюдь не представляет опасности для стабильности демократии. Ханс-Дитер Клингерманн на основе факторного анализа данных, полученных из NDB и WVS, пришел к выводу, что поддержка, которую выказывают граждане демократии как форме правления, аналитически и эмпирически не связана с эффективностью, которую они приписывают действиям правительства⁷. Поэтому наличие недовольства отнюдь не представляет принципиальной опасности для стабильности демократии. Существует значительное число людей во всем мире, которых можно назвать недовольными демократами. Они однозначно одобряют демократию как форму правления, но недовольны способом функционирования демократии в их стране на текущий момент. Памела Уолдрон-Моор подчеркивает, что «в стабильных демократиях кратковременная неудовлетворенность не способна влиять на настроения в пользу поддержки демократических процессов благодаря тому, что граждане привыкли возлагать вину за неэффективную экономическую политику на правительство, несущее ответственность за ее реализацию. Однако неспособность граждан канализировать чувство неудовлетворенности и выбирать в качестве объекта недовольства не демократическую систему, а тех

или иных представителей политической власти может стать причиной разрушения демократической поддержки»⁸. Поэтому чем меньше граждане видят разницу между правительством и самим демократическим режимом, тем сложнее будет процесс консолидации демократического режима в этой стране.

Можно констатировать тот факт, что приход к власти новых демократических правительств всегда сопровождался первоначальной эйфорией, которая потом сменялась чувством разочарования и «ностальгией по авторитаризму». Однако подобную реакцию нельзя свести к появлению у демократий каких-то кризисных симптомов; это означает лишь то, «...что элиты и общество спускаются с головокружительных и эфемерных “высот” демократизации в грязные и труднопроходимые “низины” демократии»⁹.

Все же взаимосвязь между эффективностью действий правительства и уровнем консолидации демократии, безусловно, существует. Систематическая неспособность демократического режима действовать эффективно может повредить его легитимности. В какой-то момент доля позитивно оценивающих эффективность режима граждан будет настолько низкой, что это уже перестанет быть свидетельством критики и скепсиса, а станет скорее недовольством существованием самой демократии. По мере того как будут тускнеть воспоминания об авторитарном режиме, по всей вероятности будет расти и раздражение из-за неудач режима демократического. Поэтому можно предположить, что в странах, где авторитарный режим был наиболее мягким и сумел добиться успехов в экономике, раздражение от ошибок, совершаемых демократическими лидерами, и «ностальгия по авторитаризму» будут проявляться наиболее сильно, тогда как противоположный результат должен наблюдаться в странах, где авторитарный режим отличался крайней суровостью и некомпетентностью. На-

пример, в Румынии новый режим одобряли не потому, что он соответствует идеальным представлениям о хорошем правительстве, а потому, что это – не режим Чаушеску. Но рано или поздно новые режимы станут оценивать по их способности действовать.

При переходе от авторитарного режима к демократии можно прогнозировать высокий уровень изначальной поддержки населением нового демократического режима. Тем не менее через некоторый период времени, когда политика входит в нормальное русло, граждане начинают обращать внимание на свои насущные проблемы. Модель «разрыва» (Gap), предложенная Зехрой Арат, обращает внимание на то, что в первой фазе процесса демократизации развитие гражданских и политических прав идет по нарастающей, тогда как в сфере социальных и экономических прав наблюдается отставание. Несмотря на увеличивающийся разрыв между двумя группами прав, только что обретенные политические свободы и равенство оказываются недостаточным источником легитимности. Во второй фазе в стране устанавливаются стабильные гражданские и политические процедуры демократического характера, однако развитие и упрочение социальных и экономических прав все еще отстают. Энтузиазм по поводу политического участия граждан начинает исчезать, и легитимность системы оказывается поставленной под вопрос. В третьей фазе, по мере того как разрыв еще больше расширяется, недовольство среди неимущих начинает приобретать форму социальных волнений, что, в свою очередь, вызывает реакцию в виде насильственных акций со стороны властей, и это ставит под угрозу все демократические усилия и казавшиеся уже консолидированными политические права¹⁰. Предлагаемая схема хорошо иллюстрирует тот факт, что первоначальная опора на процедурную легитимность является достаточной, однако с течением времени также

необходимо опираться и на легитимность функциональную.

Из вышесказанного сделаем несколько основных выводов. Во-первых, поддержка демократического режима основывается на функциональной и процедурной легитимности; функциональная легитимность проявляется через личное материальное благосостояние, процедурная в основном связана с понятием «права человека». Обе группы факторов очень важны, тем не менее функциональная легитимность в демократических режимах играет второстепенную роль по отношению к легитимности процедурной. Во-вторых, в новых демократических режимах через какой-то промежуток времени будет наблюдаться некоторая «ностальгия по авторитаризму» и даже раз-

дражение демократией, однако сила проявления этих недовольств демократией, возможно, будет очень сильно связана с характером прошлого авторитарного режима. В-третьих, несмотря на то, что функциональная легитимность в демократиях играет второстепенную роль, а главной опорой легитимности новых демократий становится негативное отношение к прошлым авторитарным режимам, тем не менее новые режимы не могут долго опираться лишь на одну процедурную легитимность, правительства и демократия как таковая должны показать гражданам свою работоспособность. В противном случае демократия вряд ли станет консолидированной, а в худшем случае ее может постигнуть гибель.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации // Полис. 1999. № 1. С. 22.

² Липсет С., Сен К., Торрес Д. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3. С. 5.

³ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. С. 278–279.

⁴ Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 6. С. 87.

⁵ Klingemann H.-D. Hofferbert. Remembering the bad old days: Human rights, economic conditions, and democratic performance in transitional regimes. Berlin, 1998. S. 28–43.

⁶ Bruszt L. The politics of patience: Support of capitalism // The postcommunist citizen. Budapest, 1998. P. 171.

⁷ Клингеманн Х.-Д. Поддержка демократии: глобальный анализ 1990-х годов // Повороты истории: Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей. Т. 2 / Под ред. В. Я. Гельман. СПб.: Летний Сад, 2003. С. 184–214.

⁸ Waldron-Moore P. Eastern Europe at the crossroads of democratic transition: evaluating support for democratic institutions, satisfaction with democratic government, and consolidation of democratic regimes // Comparative Political Studies. 1999. N 1. P. 53.

⁹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. С. 282.

¹⁰ Попповиц М., Пине́йру П. Как консолидировать демократию? Взгляд сквозь призму прав человека // Международный журнал социальных наук. 1995. № 10. С. 94–95.